Взяв меч, переданный ему, Штормовой Клинок признал, что Ван Дун не был слабым, и решил сосредоточиться на схватке.

– Эй, одень свой костюм «Металл», на этот раз я не собираюсь с тобой играться.

– Не волнуйся об этом, старайся изо всех сил, я действительно хочу увидеть знаменитый «Удар Штормового Клинка».

Немного высокомерный тон в словах Ван Дуна спровоцировал противника. Если бы он не знал, что этому так называемому Шутнику Эйнхерии исполнилось всего шестнадцать лет, Штормовой Клинок подумал бы, что встретил соперника уровня мастера.

Вжух – вырвалась сила души Штормового Клинка. Узлы активизировались, что говорило о полной его серьёзности.

– Попробуй-ка отбить мою следующую атаку!

Штормовой Клинок начал отмерять тяжелые шаги по рингу. Как только он перешёл в полностью боевой режим, в нём сразу же почувствовалась закалка, выработанная многими битвами. Человек без костюма сразу же мог ощутить леденящую ауру, исходившую от него даже на расстоянии метра. Но Ван Дун стоял неподвижно, ни капли не дрогнув, из-за чего зрители подумали, что он, возможно, спятил.

– Боги, – удивлённо закричал кто-то из зрителей через мгновение.

Штормовой Клинок намеревался нанести широкий размашистый удар, но у него ничего не получилось, так как Ван Дун незаметно скользнул за его спину, и схватил тыльную сторону лезвия двумя пальцами.

– Я же сказал, постарайся, – Ван Дун толкнул его, и шатающийся Штормовой Клинок сделал несколько шагов назад.

Толпа ликующе закричала. Голыми руками против меча… Никто толком не успел ничего разобрать. Казалось он смог заблокировать атаку в долю секунды.

Штормовой Клинок в прошлый раз не воспользовался усиливающим эффектом своего костюма «Металл», атакующим костюмом марсиан – Дикий Зверь-Х. Но теперь, после повторного унижения, он позволил своему «Металлу» вступить в действие, его доспехи начали испускать слабый темно-красный свет, контрастировавший с огнём в его глазах.

Энергия начала нарастать в Даньтяне Штормового Клинка, он смотрел на Ван Дуна как лев, готовый наброситься на свою добычу и собирался провести свой коронный удар. Это был впечатляющий удар, который зрители ожидали увидеть в каждом бою Штормового Клинка.

Как и самый дерзкий боевой стиль Марса, этот удар требовал, чтобы атакующий отказался от всех оборонительных средств и стал почти неистовым; В свою очередь сердца противников были бы парализованы страхом. Даже вздрагивание противника означало его катастрофическое поражение в условиях чрезвычайно сильного импульса атаки.

Ван Дун мог сказать, что эта атака отличалась от предыдущих двух, поскольку она должна была быть более точной и жёсткой, и, прежде всего, этот удар был наполнен испепеляющей силой ЯГ, усиленной костюмом «Металл», которая могла разрушить любую человеческую плоть при контакте. Но Ван Дун просто небрежно шагнул назад, не дрогнув.

Одна из примечательных характеристик марсиан заключалась в высокой скорости, их безостановочное наступление не оставляло противнику возможности сопротивляться, что всегда превращало матч в сольное выступление.

С каждым ударом, падающим на Ван Дуна, лезвие, сияющее рубиновым светом, наполняло арену красными вспышками; Однако Ван Дун не боялся и не отступал назад, а вместо этого качал своим телом, словно маятник, из стороны в сторону, уклоняясь от ударов.

– Получи, получи, получи… – Штормовой Клинок, казалось, потерял самообладание, нанося яростные атаки.

Одна серия атаки Штормового Клинка состояла в общей сложности из двадцати последовательных рубящих и режущих ударов, но после двадцатого Ван Дун до сих пор был совершенно невредим. Он вновь поймал лезвие пальцами, и толкнул своего противника ладонью.

Закалённый в боях марсианин внезапно покачнулся своим телом в сторону, выкручивая рукоять одной рукой, чтобы клинок вырвался из железного зажима Ван Дуна. После этого он направил острый край лезвия вверх, прямо в пах противнику и нанёс удар, резко дёрнув руку, чтобы уничтожить всё, что находилось ниже пояса. Ван Дун не стал поддаваться инстинктам и выходить из себя, как сделало бы это большинство людей, встретив такой подлый приём, а просто спокойно шагнул на атакующего и быстро обхватил его голову рукой, словно питон, обвившийся вокруг крупной добычи.

Когда Ван Дун развернулся, то же сделала и шея в его руках. Матч закончился хрустом шейного позвонка.

Ван Дун не предполагал, что битва закончится таким жестоким образом, но это «скручивание шеи» уже стало рефлексом после борьбы с загами, поскольку оно использовалось для предотвращения самоподрыва голов, как смертников, так и тяжелораненых загов: тем самым они сигнализировали своим сородичам.

Поначалу члены аудитории были безмолвны, затем быстро разразились споры. Что это за парень? Что за приём он использовал? Многие пришли к выводу, что Ван Дун не впервые скручивает шею, так как проделал это настолько играючи.

Ни в армии, ни в академиях не обучали такому…

Ван Дун заметил, как его прожигают взглядом: он повернулся, и поспешил со сцены, опасаясь, что толпа будет интересоваться о его необычной технике.

– Почему мы уходим? Ты всего-то одолел ещё одного хромого неудачника, Штормовой Клинок … пфф… хуже, чем масляный нож! – неудовлетворённо пробурчал Мистер Шутник.

– Он был неплох, особенно последняя атака, она была мощной, хотя ей не хватало скорости, такая атака лучше подходит для войны, чем для дуэлей, подобных этой.

– С каких это пор ты стал такими рассудительным? Но всё это не имеет смысла, нам просто нужно найти противника получше, неужели здесь не проходят бои настоящих мастеров?

– Проходят, – ответил Ван Дун.

Он глянул руководство по игре: действительно существовали матчи для опытных игроков, но с

нынешним уровнем у Ван Дуна не было никаких шансов на участие в таких боях.

* * *

– Моусю, Моусю, погляди, Шутник Эйнхерий снова играет, и он только что победил чувака с костюмом «Металл» третьего уровня.

– Присмотри за ним для меня, я сейчас буду!

Услышав слова друга, Моусю перестал общаться с девушкой и бросился к нему; Для него захватывающие сражения всегда казались более привлекательными, чем девушки.

* * *

Вызов на бой появился в почтовом ящике Ван Дуна, отчаявшегося попасть на матчи более высокого уровня. Он изучил профиль претендента: «Сорок побед и ни одного поражения». Ван Дун полагал, что тот являлся либо крутым бойцом, либо читером, это было бы единственным объяснением 100-процентной выигрышной статистики.

– Может быть, нам стоит попробовать? – Господин Шутник умолял, поскольку он не хотел ждать.

Ван Дун, вероятно, не сможет играть ещё очень долго из-за занятий в академии, а это означало, что придется просидеть ещё как минимум одну неделю в ожидании.

– Ладно, – Ван Дун принял вызов.

– Быстрей, Моусю, он принял твой вызов, я выбрал для вас место. Всё как обычно, – сказал Эмма, улыбаясь.

Он хорошо знал силу Моусю; В конце концов, тот победил сорок бойцов высокого уровня, не проиграв ни разу. Причина, по которой о нём знало очень мало людей, заключалась в его нелюбви к толпе, как он сам говорил: «Слишком много зрителей заставляют меня чувствовать себя цирковой обезьяной». Поэтому он постепенно отстранялся от РА, но вместо этого вызывал проблемы в реальной жизни.

Например, в первый день учёбы Моусю травмировал инструктора.

– Посмотрим, не подведи меня, парень, из-за тебя я отказался от сладкой ночки, – тревожно пробормотал Моусю.

И Ван Дун, и Моусю отправились на обозначенное поле битвы, находясь в предвкушении. Данное поле сражения было весьма уединённым с очень маленькой аудиторией. Как и в реальном мире, в игровом были свои интроверты и экстраверты.

Ничто из этого не имело значения для Ван Дуна, так как он всё равно никого не знал.

Вскоре появились два претендента, одного звали «Беспечный Плейбой», а другого – «Острая Бритва». Ван Дун наблюдал за ними, когда заметил, насколько чётко определены черты их лиц.

«Они, должно быть, эваняне» – подумал он.

Оба человека пришли на встречу с ним, но Ван Дун сразу догадался, с кем будет сражаться,

потому что только от одного из них чувствовались потоки силы и это Беспечный Плейбой, который ухмыльнулся ему.

http://tl.rulate.ru/book/7118/149633